

Карамзин описывает Грозного как великого и мудрого государя в первую половину царствования, беспощадного тирана во вторую: Между иными тяжкими опытами Судьбы, сверх бедствий Удельной системы, сверх ига Монголов, Россия должна была испытать и грозу самодержца-мучителя: устояла с любовью к самодержавию, ибо верила, что Бог посылает и язву и землетрясение и тиранов; не преломила железного скиптра в руках Иоанновых и двадцать четыре года сносила губителя, вооружаясь единственно молитвою и терпением (...) В смирении великодушном страдальцы умирали на лобном месте, как Греки в Термопилах за отечество, за Веру и Верность, не имея и мысли о бунте. Напрасно некоторые чужеземные историки, извиняя жестокость Иоаннову, писали о заговорах, будто бы уничтоженных ею: сии заговоры существовали единственно в смутном уме Царя, по всем свидетельствам наших летописей и бумаг государственных. Духовенство, Бояре, граждане знаменитые не вызвали бы зверя из вертепа Слободы Александровской, если бы замышляли измену, взводимую на них столь же нелепо, как и чародейство. Нет, тигр упивался кровию агнцев — и жертвы, издыхая в невинности, последним взором на бедственную землю требовали справедливости, умирительного воспоминания от современников и потомства!

И это великий историк!? Ничего кроме поверхностного и слезливого взгляда воспитанницы пансиона благородных девиц! Бедная Лиза, да и только!

С точки зрения Н. И. Костомарова, почти все достижения за время царствования Ивана Грозного приходятся на начальный период его правления, когда молодой царь ещё не был самостоятельной фигурой и находился под плотной опекой деятелей Избранной Рады. Последующий же период правления Ивана ознаменовался многочисленными внешне- и внутривнутриполитическими провалами.

Разве только С. М. Соловьёв увидел главную закономерность деятельности Грозного в переходе от «родовых» отношений к «государственным», которые завершила опричнина («... в завещании Иоанна IV удельный князь становится совершенно подданным великого князя, старшего брата, который носит уже титул царя. Это главное, основное явление — переход родовых отношений между князьями в государственные ...»).

И. Н. Болтин указывал, что, как и в Западной Европе, феодальная раздробленность на Руси сменяется политическим объединением, и сравнивал Ивана IV с Людовиком XI, то же сравнение Ивана с Людовиком отмечают и у Карамзина.